

Чжун Сибай с некоторым недоумением спросил:

— Не припомню, чтобы у нас с господином Мо были какие-то личные дела, которые стоило бы обсуждать.

Мо Вэньсюань тихо рассмеялся и с многозначительной улыбкой ответил:

— А вот я о наших с тобой личных делах помню очень даже хорошо.

Очевидно, Мо Вэньсюань имел в виду тот случай, когда его «мужское достоинство» стояло столбом. Чжун Сибай сохранял невозмутимость, делая вид, что совершенно не понимает, о чем речь.

Мо Вэньсюань, глядя на него, едва сдержал усмешку, но внешне остался спокоен:

— Как там Су Лэнянь?

Изначально он не собирался заикливаться на предыдущей теме, хотя история и разлетелась по кругу его друзей, которые до сих пор не упускали случая подколоть его при встрече. Впрочем, его это не задевало — напротив, это лишь усилило интерес к Чжун Сибаю. Именно поэтому он сегодня и оказался здесь.

Чжун Сибай кивнул и вежливо улыбнулся:

— У него все хорошо. Позвольте мне от его имени поблагодарить вас за беспокойство.

Глядя на безупречно невозмутимого Чжун Сибая, Мо Вэньсюань почему-то затосковал по тому «взъерошенному» человеку, которого встретил в баре. Хотя тогда именно он вывел того из себя, этот образ был до крайности притягателен.

Постепенно взгляд Мо Вэньсюаня становился все тяжелее, в глубине его темных глаз, казалось, бурлили волны. Чжун Сибай отвел взгляд и молча пригубил чай.

Мо Вэньсюань снова рассмеялся, судя по всему, в отличном настроении, и его голос зазвучал легче:

— Ты знал, что Су Лэнянь скоро переходит в нашу компанию?

Чжун Сибай замер, затем покачал головой:

— Я не был в курсе. Впрочем, если Су Лэнянь устроится к вам, это будет просто замечательно. Уверен, его выдающиеся способности раскроются в вашей компании в полной мере.

— Разумеется, мы всегда ценим таланты, — Мо Вэньсюань поддержал тему, а затем внезапно сменил тон, добавив с двусмысленным оттенком: — К тому же, лично я весьма высоко ценю Су

Лэняня.

Чжун Сибай слегка опустил глаза:

— То, что господин Мо его ценит, — это, безусловно, хорошо.

— Ты действительно так думаешь?

— Разве признание со стороны руководства компании — это не благо? — Чжун Сибай вернул разговор в прежнее русло.

Мо Вэньсюань, оказавшись в дураках, лишь хмыкнул. Он с интересом наблюдал за всегда спокойным Чжун Сибайем и почувствовал, что пришел сюда не зря. Чем больше он общался с этим человеком, тем ярче становился его образ в мыслях Мо Вэньсюаня, вызывая все большее любопытство.

— Не хочешь перейти в нашу компанию? — внезапно предложил Мо Вэньсюань.

Чжун Сибай на мгновение удивился, а затем виновато улыбнулся:

— Благодарю за лестное предложение, господин Мо, но сейчас я не планирую менять работу.

Мо Вэньсюань слегка кивнул, не выказав особого разочарования. На самом деле это была лишь минутная прихоть: ему показалось, что было бы забавно держать этого человека под рукой — хотя бы для того, чтобы почаще видеть его перед собой. Мысль промелькнула — он озвучил. Отказ Чжун Сибая немного огорчил его, но не настолько, чтобы испортить настроение. К тому же у них были общие дела, так что встретиться снова не составит труда.

Поболтав еще немного, они распрощались.

Мо Вэньсюань сел в машину, опустил стекло и с улыбкой сказал:

— С нетерпением жду нашей следующей встречи. Не забудь передать привет Су Лэняню, а заодно спроси, собирается ли он исполнить обещанное. Если да, то у меня всегда найдется время.

У Чжун Сибая дернулся уголок рта: Мо Вэньсюань сказал это лишь для того, чтобы вывести его из себя.

— Передам, господин Мо. Счастливого пути.

Улыбка Мо Вэньсюаня стала еще шире. Он закрыл окно и велел водителю трогаться. Чжун Сибай стоял на месте, провожая взглядом удаляющийся автомобиль.

Когда в компании узнали, что Чжун Сибай успешно подписал контракт с Вэньчэн, руководство отметило его на общем собрании. Однако отношение коллег к этому событию было неоднозначным.

В конце концов, как бы талантлив ни был Чжун Сибай, его карьера складывалась слишком гладко, что вызывало зависть у тех, кто пробивался с трудом. Тем не менее, как бы они ни злились, каждый нацепил маску и поздравил его. Чжун Сибай отвечал со смирением, не давая ни единого повода для придирок. В итоге недоброжелателям не оставалось ничего, кроме как распускать еще более грязные слухи о его ориентации, приписывая ему беспорядочные половые связи.

Руководство прекрасно знало о сплетнях и понимало, откуда растут ноги, поэтому не стало придираться к Чжун Сибай — его способности были слишком ценны, чтобы разбрасываться такими кадрами. Что до самого Чжун Сибая, он был слишком занят, чтобы обращать внимание на бездельников.

Вернувшись домой, Чжун Сибай увидел обувь в прихожей и понял, что Су Лэнянь уже здесь.

Как и обещал, Су Лэнянь постепенно менялся. Он больше не приходил в офис Чжун Сибая, чтобы демонстрировать всем свои права на него, перестал приходить каждый день, оставляя Чжун Сибай личное пространство — хотя это было пределом его возможностей.

Он продолжал писать сообщения, словно боясь, что Чжун Сибай забудет о нем, и заезжал в гости пару раз в неделю, беспрепятственно пользуясь запасным ключом. Чжун Сибай ничего не говорил, но его отношение было ясным: в их общении не осталось и следа той симпатии, что была раньше. Теперь они общались как обычные друзья, без намека на двусмысленность.

После ужина Су Лэнянь вымыл фрукты и принес их в комнату. Глядя на Чжун Сибая, сидящего за компьютером, он как бы невзначай спросил:

— У тебя на работе все в порядке?

Он кое-что услышал от девушки на ресепшене Чжун Сибая и теперь беспокоился. Но он не мог признаться, что следит за ситуацией через других. Приходилось действовать издалека. Слухи о Чжун Сибайе лишь подтверждали опасения Су Лэняня, что заставляло его нервничать.

Чжун Сибай, не отрываясь от документов, сухо ответил:

— Работы очень много. Настолько, что приходится брать её домой.

Су Лэнянь промолчал, но его интересовало другое. Помедлив, он спросил:

— У тебя в компании не случалось никаких неприятностей?

Чжун Сибай замер, его пальцы перестали стучать по клавишам. Он посмотрел на Су Лэняня:

— Что ты имеешь в виду?

Су Лэнянь тут же покачал головой:

— Ничего. Просто подумал, что конкуренция сейчас жесткая, вот и спросил.

— Ты переживаешь за меня?

— Да, — кивнул Су Лэнянь. — Очень. Если что-то случится, расскажи мне. Не держи в себе, это вредно для здоровья.

Чжун Сибай задумался:

— Кроме того, что работы стало больше, ничего плохого не происходит. Так что не волнуйся, я в порядке.

— Точно ничего? — с сомнением переспросил Су Лэнянь.

Чжун Сибай нахмурился:

— Так о чем именно ты хочешь спросить?

Су Лэнянь снова поспешно замотал головой:

— Я просто волнуюсь. Ты ведь знаешь себя: всё держишь внутри, пока не дойдешь до предела, а потом уже ничего нельзя исправить.

В его голосе сквозила печаль. Чжун Сибай молча отвернулся. Его взгляд, устремленный в монитор, стал мутным, руки замерли над клавиатурой — работать больше не хотелось.

Поняв, что мешает, Су Лэнянь виновато произнес:

— Я просто к слову сказал, не бери в голову.

Чжун Сибай отмахнулся, откинулся на спинку кресла и устало потер виски. Су Лэнянь молча встал, подошел сзади и положил руки на виски Чжун Сибая, начав осторожно массировать. Сибай, похоже, действительно был измотан, поэтому не стал возражать.

Су Лэнянь смотрел на него сверху вниз, и уголки его губ медленно поползли вверх в беззвучной улыбке. В комнате воцарилась тишина. Однако идиллия была нарушена словами Чжун Сибая:

— Мо Вэньсюань просил передать тебе привет.

Руки Су Лэняня замерли. Он смотрел на Чжун Сибая, чьи глаза все еще были закрыты, и спокойно ответил:

— Правда? Мы виделись всего пару раз, мы не особо знакомы.

— Он еще спрашивал, в силе ли ваш уговор. Если хочешь продолжить, у него есть время.

На лице Су Лэняня промелькнула тень, но голос остался ровным:

— А ты что думаешь?

Чжун Сибай открыл глаза, поднял голову и посмотрел на него:

— А что я должен думать?

Су Лэнянь промолчал. Чжун Сибай выпрямился, сохранил документ, выключил компьютер и встал:

— Я уже говорил: это твое решение, меня оно не касается.

Су Лэнянь пристально посмотрел на него и вдруг улыбнулся:

— У меня даже номера его нет, с чего бы мне его искать?

— Но я слышал, ты скоро выходишь на работу в его компанию.

Су Лэнянь снова замешкался, но тут же ответил:

— Тогда не пойду.

Чжун Сибай нахмурился:

— Не разбрасывайся карьерой. Вэньчэн — хорошая компания, это неплохой путь для твоего будущего.

— Тогда пойду, — безразлично отозвался Су Лэнянь.

Чжун Сибай нахмурился еще сильнее:

— Решай сам, это твое будущее.

— Но в моем будущем есть ты, и этого достаточно, — в глазах Су Лэняня блеснула улыбка.

Чжун Сибай остался непреклонен:

— Не вешай свое будущее на меня. Я не потяну.

— Я не вешаю. Это мое будущее, и я буду идти к нему так, как хочу. Даже если направление было выбрано неверно, ничего страшного. Можно постепенно скорректировать курс и верить, что доберешься до цели.

Су Лэнянь улыбался, в глубине его глаз пульсировало безумие. Он прошептал:

— Я понял это несколько дней назад: на самом деле ты и есть мой конечный пункт.

Уже нет пути вперед, как ни иди — до цели не добраться. Тебе не нужно идти, просто позволь мне подойти к тебе, коснуться, погладить, войти в тебя!

Чжун Сибай содрогнулся — состояние Су Лэняня было явно ненормальным.

— Не забивай голову ерундой. Иди в компанию и сосредоточься на работе.

Су Лэнянь послушно кивнул:

— Я знаю, о чем ты переживаешь. Не бойся, мы с ним действительно не близки. Максимум — несостоявшиеся «друзья по постели». Так что в компании я буду лишь подчиненным, а он — начальником.

От такой прямоты Чжун Сибай поморщился, но быстро взял себя в руки.

— Я решил: мое тело принадлежит только тебе. Только целый я достоин целого тебя.

Слова звучали как шепот любовника. Чжун Сибай не видел, как на мгновение исказилось лицо Су Лэняня — он говорил это специально, чтобы вызвать реакцию.

— Хватит нести чушь, — нахмурился Чжун Сибай, раздраженный и смущенный.

Су Лэнянь лишь улыбался, глядя на него. В ту ночь он не остался у Чжун Сибая. Ему требовался новый план действий, и он воплощал его в жизнь: не переходить черту, сохранять дистанцию, не давить, показывать свои изменения, приучать его к своим ухаживаниям, пока... Да, именно так.

Выйдя на работу в Вэньчэн, Су Лэнянь время от времени заходил к Чжун Сибая, рассказывая обо всем, что произошло в офисе, но тщательно избегая темы Мо Вэньсюаня. Его болезненная привязанность заставляла его опасаться всех вокруг.

С первого же дня Мо Вэньсюань несколько раз вызывал Су Лэняня, пытаясь вывести что-то о Чжун Сибайе. Су Лэнянь сразу насторожился, записав Мо Вэньсюаня в потенциальные соперники. Чжун Сибай со временем тоже заметил, что Су Лэнянь избегает разговоров о Мо Вэньсюане, поэтому сам не упоминал о том, что они с Мо Вэньсюанем часто видятся из-за общих проектов. Это была работа, обсуждать было нечего. К тому же он полагал, что Су Лэнянь и так в курсе — проект был слишком крупным, чтобы остаться незамеченным.

А вот Мо Вэньсюань при каждой встрече с Чжун Сибаем, закончив дела, обязательно упоминал Су Лэняня. Чжун Сибай лишь беспомощно вздыхал, не понимая, что у того на уме.

Однажды Чжун Сибай по приглашению Мо Вэньсюаня отправился на светский раут. Там собрались многие бизнес-магнаты, и завести знакомства в этом кругу было крайне полезно, поэтому Чжун Сибай отнесся к приглашению со всей серьезностью.

Мо Вэньсюань, заметив это, предложил помочь с выбором костюма. Чжун Сибай согласился: Мо Вэньсюань, вращавшийся в этих кругах, знал толк в дресс-коде.

Они отправились в торговый центр. Чжун Сибай думал, что управятся быстро, но они провели там несколько часов, прежде чем выбрали черный костюм необычного кроя. Все предыдущие варианты Мо Вэньсюань забраковал. Чжун Сибай, раз уж попросил помощи, смиренно мерил дальше — раз Мо Вэньсюань не устал, то и он выдержит. Единственное, он не понимал, откуда в глазах Мо Вэньсюаня столько энтузиазма — разве мужчины обычно любят ходить по магазинам?

Купив костюм, Чжун Сибай предложил поужинать в знак благодарности. Мо Вэньсюань согласился:

— Я выберу место, ты не против?

— Конечно, нет. Куда скажешь.

Они спустились на парковку. Мо Вэньсюань ускорился и открыл перед Чжун Сибаем дверь машины. Сибай слегка нахмурился. Мо Вэньсюань, заметив это, тут же улыбнулся:

— Прости, привычка.

Чжун Сибай расслабился и сел в машину. Мо Вэньсюань, сев на водительское место, внезапно произнес:

— Как думаешь, если мы сейчас займемся этим прямо здесь, в машине, нас кто-нибудь увидит?

— ... — Чжун Сибай решил проигнорировать вопрос. Он с первой встречи понял, что у этого человека скверный язык, и наедине тот не знает удержу. И хотя он знал, что Мо Вэньсюань не

изменится — такой уж у него разгульный нрав, — это все равно раздражало.

Мо Вэньсюань, посмотрев на него, бросил взгляд в зеркало заднего вида, загадочно улыбнулся и внезапно подался вперед, сокращая дистанцию до минимума. Чжун Сибай нахмурился:

— Ты что творишь?

Мо Вэньсюань внимательно взгляделся в его лицо, словно что-то искал, и лишь спустя время отстранился:

— Изучал, не покрашен ли ты. У тебя на лице ни единого изъяна, а ресницы такие черные и длинные.

Чжун Сибай промолчал и лишь бросил:

— Лучше води машину.

Мо Вэньсюань отвел взгляд, незаметно скользнул глазами по зеркалу заднего вида, улыбнулся шире и выехал с парковки.

Приехав в ресторан, Чжун Сибай понял, что его провели — место выглядело как ресторан для влюбленных.

— Тебе не кажется, что нам здесь не место? — серьезно спросил он.

— Атмосфера, обстановка, еда — здесь все на высшем уровне. Я знал, что ты здесь не бывал, вот и решил угостить, — ответил Мо Вэньсюань.

Чжун Сибай остался непреклонен:

— Я не хочу быть третьим лишним.

Мо Вэньсюань расхохотался:

— Не волнуйся, никто не заставит тебя чувствовать себя лишним.

— Разве ты не чувствуешь, что, переступив порог, мы уже съели порцию «собачьего корма»? — Чжун Сибай решил обсудить проблему серьезно.

Мо Вэньсюань предложил:

— А ты просто представь, что я — твой спутник.

— Отказываюсь.

Мо Вэньсюань развел руками:

— Ну тогда ничего не поделаешь, ужин отменяется.

Очевидно, он имел в виду, что если Чжун Сибай не хочет, то и ладно, но менять место он не намерен. Так что ужин зависел только от того, насколько искренне Чжун Сибай хотел его угостить. Чжун Сибай помолчал, затем кивнул:

— Ладно, остаемся здесь.

<http://bllate.org/book/21650/2234282>